

КРЕДИТНО-БАНКОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

М. О. Кузьмин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июля 2022 г.

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные проблемы и особенности становления кредитно-банковских отношений на территории Средневековой Руси в период с VIII по XV в. Главной отличительной чертой подобных отношений выступает неявный характер финансовых ресурсов и институтов, задействованных в развитии отечественной кредитной сферы раннего периода. Наиболее подробно анализируется влияние монетарной системы платежных средств и товарных денег на причинность появления заемных обязательств, а также дальнейшее их формирование и эволюционный процесс. Автор исследует развитие кредитно-банковских отношений в тесной взаимосвязи с существующим на тот момент правовым регулированием обозначенной сферы жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: кредит, банковское дело, заем, деньги, товарные деньги, Древняя Русь, ростовщики, Русская Правда, Псковская судная грамота.

BANKING RELATIONS IN ANCIENT RUSSIA

M. O. Kuzmin

Voronezh State University

Abstract: this article examines the main problems and features of the formation of credit and banking relations on the territory of Medieval Russia in the period from VIII to XV centuries. The main distinguishing feature of such relations is the implicit nature of financial resources and institutions involved in the development of the domestic credit sphere in the early period. The most detailed analysis is made of the influence of the monetary system of means of payment and commodity money on the causality of the appearance of debt obligations, as well as their further formation and evolutionary process. The author examines the development of credit and banking relations in close relationship with the existing at that time legal regulation of the designated sphere of society.

Key words: credit, banking, loan, money, commodity money, Ancient Russia, usurers, Russkaya Pravda, Pskov Judicial Charter.

Проблема становления и развития экономической сферы древнерусского общества по сей день привлекает внимание специалистов из разных областей знаний. Вышеуказанная тема интересна с точки зрения как социальных особенностей, так и сферы правового и финансового регулирования. Несмотря на фундаментальность рассматриваемого вопроса, в настоящее время отсутствует единое систематизированное исследование о развитии отечественных кредитно-банковских отношений в совокупности с особенностями денежной системы Древней Руси.

В современном понимании кредитно-банковская система любого государства ассоциируется с различными экономическими институтами, связанными с деятельностью специализированных учреждений по поводу финансовых, инвестиционных и эмиссионных отношений. Базой таких отношений, так или иначе, выступают деньги в своих различных ипостасях. Они могут быть представлены как в монетарном, так и в натуральном виде¹. К тому же, с учетом существующих реалий, в обществе всё больше популяризуется идея электронных или цифровых денег как особого вида платежных средств. Исходя из этого следует выдвинуть предположение: именно с момента появления денег в качестве своеобразного эквивалента для обмена товаров и услуг начинают формироваться кредитно-банковские отношения. Несмотря на то, что формы и займа, и кредита многообразны – даже в действующем гражданском законодательстве закреплены категории товарного (ст. 822 ГК РФ) и коммерческого кредита (ст. 823 ГК РФ), – основной движущей силой в данном направлении выступают не иначе как финансовые ресурсы.

Ввиду того, что до наших дней сохранились лишь немногочисленные правовые документы, где каким-либо образом упоминаются денежные заемные обязательства, следует руководствоваться не только нормативным материалом, но и результатами археологических исследований, выстраивая причинно-следственные связи, которые не противоречат основной логике обозначенной эпохи.

Так, основная сложность по изучению кредитно-банковских отношений, возникших в VIII–IX вв. на территориях расселения восточных славян, заключается в отсутствии категории «деньги» в современном понимании этого термина. В качестве аналога универсального платежного средства в южных землях использовался скот, в северных – шкурки куниц, которые в будущем дадут название монетам Древней Руси² – «кунам». При этом следует допустить существование всевозможных обязательств, исполнявшихся в натуральном виде, в том числе и займов, однако не трансформировавшихся до полноценных кредитных отношений.

¹ См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Малый энциклопедический словарь : в 4 т. Репр. воспроизведение издания Брокгауза–Ефрона. М., 1997. Т. 1. С. 88.

² См.: Вернадский Г. В. Киевская Русь. М., 2020. С. 64.

Ситуация меняется к середине IX в., когда на Русь начинают проникать иноземные серебряные монеты арабского и среднеазиатского происхождения³. Подобные тенденции не только способствовали образованию единой локальной денежно-весовой системы, в последующем разделившейся по территориальному признаку на северную и южную, но и подготавливали базу для появления ростовщичества. Постепенно, ко второй половине X в., в связи с угасанием Аббасидского халифата, на Руси возникает дефицит восточных монет. Киевские князья Владимир I Святославич и его сын Святополк Окаянный постарались решить обозначенную проблему точечным выпуском отечественных платежных средств – сребреников и золотников. Однако такая практика не носила регулярный характер и была обречена потерпеть фиаско по причине слабой материальной базы монетных металлов Восточной Европы. С течением времени серебряное обращение нашло свою ограниченную нишу, сохраняясь в сфере крупных платежных и кредитных сделок между влиятельной купчиной или целыми городами, а также имея место во внешней торговле. Первая половина XII в. характеризуется появлением специфической денежной единицы – гривны серебра – впервые упоминаемой в древнейшем княжеском акте, который известен как Грамота Мстислава Владимировича Юрьеву монастырю под Новгородом Великим⁴.

Как было сказано ранее, для того, чтобы формирующиеся кредитно-банковские отношения продолжили существовать и развиваться на бытовом уровне, необходимо было найти аналог денежным платежным средствам. Севернорусские земли заимствовали западноевропейские деньги в виде денариев и марок, что не изменило общую концепцию финансовых отношений. Причинами такого явления выступала активная торговая деятельность Новгорода и Пскова с другими странами. Даже в безмонетный период XII–XIV вв. Северо-Западная Русь сохранила в обороте платежные инструменты монетарного типа.

В Киевском княжестве на место монет приходят товарные деньги. Как бы парадоксально ни звучало ранее упомянутое утверждение, отсутствие металлических денег не означало кредитно-банковский вакуум в эпоху Удельной Руси. Подобный результат напрямую был связан с тем, что развитые финансовые отношения уже существовали на момент обозначенного исторического периода. Товарные деньги появились вследствие объективных причин, заменяя привычные платежные средства натуральным составляющим. В подтверждение этого факта следует обратить внимание на то, что все величины в текстах правовых источников

³ См.: Вернадский Г. В. Указ. соч. С. 64

⁴ См.: Кузьмин А. Г. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 года. М., 2004. С. 262–263.

той эпохи приводились в прежней монетарной системе, а условия торгового кредитования содержали в себе счет на серебро.

Действительно, денежные займы играли ключевую роль в совершенствовании древнерусских торговых отношений как внутри государства, так и во внешней среде. В данном случае просматривается появление подобия специализированных банковских учреждений для новгородских купцов – речь идет об объединении «Иваново сто», устав которому пожаловал князь Всеволод Мстиславич⁵. Старосты обозначенного общества могли кредитовать его участников для целей закупки и реализации товаров. С точки зрения юридической составляющей деятельность купеческого братства позволила сформировать княжеское законодательство в отрасли торгового права. Интересным остается тот факт, что при погашении задолженности преимущество отдавалось иностранным кредиторам.

В конечном счете, появившиеся новые экономические отношения требовали более комплексного и детального легального закрепления. Безусловно, значительная часть норм, регулирующих кредитно-банковскую сферу Древней Руси, формировалась в договорах, а также в форме правовых обычаев и традиций. Между тем, созданная в XI в., Русская Правда уделяла пристальное внимание займам, ссудам и процентам по ним. Например, в тексте древнейшего отечественного памятника права содержится условие, при котором «годовая» ставка по кредиту была минимальной и устанавливался процентный потолок – 10 кун за каждую гривну серебром (ст. 49)⁶. Специалисты считают, что соотношение указанной гривны и кун на тот период выражалось как 1 к 4⁷. Иными словами, процентная ставка по такому займу составляла 10 % годовых. Этот момент интересен тем, что в византийских правовых источниках тождественного исторического периода законная кредитная ставка варьировалась от 5,5 до 8 % годовых в зависимости от дополнительных условий сделки⁸. Подобная отличительная черта свидетельствует о том, что в части легальной регламентации займов и банковской деятельности Русская Правда рецепирует нормы римского права через Константинополь. Следовательно, институт кредита был известен на Руси с незапамятных времен и в дальнейшем получил определенное развитие.

Дополнительно, исследуя текст Пространной редакции Русской Правды по Троицкому списку второй половины XIV в., можно прийти к выводу о том, что в Киевской Руси существовал «государственный» кредит.

⁵ См.: Вернадский Г. В. Указ. соч. С. 65.

⁶ Пространная Русская Правда : по Троицкому списку второй половины XIV в. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 12.12.2021 г.).

⁷ Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 2018. С. 224.

⁸ Там же. С. 225–226.

Так, определенные нормы памятника права содержат положения о возвращении долга князю как представителю публичной власти (ст. 43–51)⁹. В данном случае монарх не выступает частным кредитором, но от его лица осуществляется предоставление ссуд, причем не в частном порядке, а в рамках целенаправленной финансовой политики из доходов казны на нужды частных лиц.

Помимо всего прочего, не стоит забывать о закупках – полусвободной категории населения Киевской Руси, заключивших с феодалом специальный договор. Отношения между сторонами по такому соглашению характеризовались только экономико-правовым подтекстом, поскольку после исполнения договора, зачастую в виде займа зерна, и процентов по нему должник возвращал себе статус полностью свободного смерда. Фактически, вышеупомянутое обязательство по описанию представляет собой товарный кредит как возмездного, так и безвозмездного характера.

Для полноты картины исследования средневековой кредитно-банковской сферы на Руси следует упомянуть деятельность ростовщиков в рамках Псковской судной грамоты – первого крупного легального акта, регулирующего преимущественно гражданско-правовые отношения. Например, в вышеупомянутом источнике права помимо размера кредита и процентных ставок содержатся условия, нацеленные на соблюдение письменной формы займа. Отдельные положения Псковской судной грамоты содержат механизм выплаты таких процентов, а также определяют бремя некоторых издержек (ст. 30, 74, 93)¹⁰.

Опираясь на указанные сведения, следует сделать вывод о том, что отношения по поводу кредитных обязательств действовали как в практическом, так и законодательном ключе. При этом на Руси не существовало полноценной структурированной системы банковских учреждений. В целом, в указанном историческом контексте институты займа и банковской деятельности тождественны. Деятельность субъектов особых финансовых отношений не предполагала более сложных операций, например, открытия счетов или привлечения средств по вкладам, за исключением оборота векселей, который был известен Псковской судной грамоте. Остальные проявления банковской деятельности появятся позднее. Вместе с тем, «государственный княжеский» кредит, деятельность ростовщиков, объединения купцов полностью покрывали потребности в займах дифференцированного населения Киевского, иных удельных княжеств и не требовали создания дополнительных организаций и категорий.

⁹ Пространная Русская Правда : по Троицкому списку второй половины XIV в.

¹⁰ Псковская судная грамота. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 12.12.2021 г.).

Безусловно, Русская Правда и Псковская судная грамота являются одними из первых правовых источников, где содержится наиболее ранняя регламентация отечественных кредитно-банковских отношений. Более того, вышеупомянутые нормативные акты послужили основой для появления комплексных сводов законов, регулирующих финансовую сферу. Подобный феномен позволяет утверждать, что кредитно-банковские отношения появились на Руси в одно время со странами Запада и Востока, несмотря на тернистый путь развития таких экономико-правовых институтов, как денежный заем и ссуда. В XV в. формируется отечественная финансовая практика, которая особым образом обуславливает кредитный механизм в Московском государстве. С юридической точки зрения именно Судебник 1497 г. можно назвать преемником сложившихся традиций в кредитно-банковской сфере, открывающим новую главу в истории денежных обязательств на Руси.

Библиографический список

Брокгауз Ф. А. Малый энциклопедический словарь : в 4 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Репр. воспроизведение издания Брокгауза–Ефрона. – М. : Терра, 1997. – Т. 1. – 544 с.

Вернадский Г. В. Киевская Русь / Г. В. Вернадский. – М. : Ломоносовъ, 2020. – 448 с.

Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М. : АСТ, 2018. – 1280 с.

Кузьмин А. Г. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 года / А. Г. Кузьмин. – М. : Владос, 2004. – 656 с.

Пространная Русская Правда : по Троицкому списку второй половины XIV в. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 12.12.2021 г.).

Псковская судная грамота. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 12.12.2021 г.).

References

Brockhaus F. A. Small Encyclopedic Dictionary : in 4 volumes / F. A. Brockhaus, I. A. Efron. – Reprint of the Brockhaus–Efron edition. – Moscow : Terra, 1997. – V. 1. – 544 p. (In Rus)

Extended edition of Russian Truth : according to the Troitsky list of the second half of the XIV century. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (accessed 12.12.2021). (In Rus)

Klyuchevsky V. O. The course of Russian history / V. O. Klyuchevsky. – Moscow : AST, 2018. – 1280 p. (In Rus)

Kuzmin A. G. Chrestomathy on the history of Russia from ancient times to 1618 / A. G. Kuzmin. – Moscow : Printing House Vlados, 2004. – 656 p. (In Rus)

Pskov judicial charter. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (accessed 12.12.2021). (In Rus)

Vernadsky G. V. Kievan Rus / G. V. Vernadsky. – Moscow : Lomonosov, 2020. – 448 p. (In Rus)

Для цитирования:

Кузьмин М. О. Кредитно-банковские отношения в Древней Руси // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2022. № 1. С. 97–103.

Recommended citation:

Kuzmin M. O. Banking relations in Ancient Russia // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2022. № 1. Pp. 97–103.

Сведения об авторе

Кузьмин Максим Олегович – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета
E-mail: maksimkuzmin@mail.ru

Information about author

Kuzmin Maksim Olegovich – Lecturer of Department of Theory and History of State and Law of Voronezh State University
E-mail: maksimkuzmin@mail.ru